

В неонатологии случайных людей не бывает

Интервью с Виктором Васильевичем Зубковым, д.м.н., профессором, директором Института неонатологии и педиатрии, заведующим кафедрой неонатологии ФГБУ «НМИЦ АГП им. В.И. Кулакова» Минздрава России.

В.В. Зубков – эксперт управления Росздравнадзора по городу Москве и Московской области, эксперт Академии наук России. Является заместителем председателя апробационной комиссии центра, председателем по антибактериальной политике подкомиссии Института неонатологии и педиатрии центра, с 2011 года – член CDDEP (международный Центр динамики болезней и экономической политики), с 2013 года – эксперт ВОЗ и член совета Российского общества неонатологов.

С 2012 года и по настоящее время Виктор Васильевич является профессором кафедры неонатологии ГБОУ ВПО «Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова». По заданию Министерства здравоохранения России Виктор Васильевич регулярно возглавляет клинический аудит в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном, Уральском и Южном округах.

Институт неонатологии и педиатрии был создан в феврале 2019 года из отдела неонатологии и педиатрии, который был создан в 2010 году с целью улучшения оказания квалифицированной и медицинской помощи новорожденным. В состав института входят 6 отделений: новорожденных, интенсивной терапии и реанимации новорожденных, хирургии новорожденных, патологии новорожденных и недоношенных детей, гинекологии детей и подростков, педиатрии. Задачами института являются диагностика, лечение и профилактика патологий у новорожденных, разработка новых методов интенсивной терапии и хирургической коррекции врожденных пороков сердца, оказание реанимационной, неонатологической и педиатрической помощи в условиях стационара и по месту жительства пациента, проведение научных исследований, консультирование врачей.

Беседовала
главный редактор журнала
«Медицинский оппонент»,
д.м.н. С.В. Камзолова

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

**Зубков В.В.,
Камзолова С.В.
В неонатологии
случайных людей
не бывает.
Медицинский
оппонент 2019; 3(7):
26–29.**

There Are No Come-and-Go People in Neonatology

Interview with Victor Vasilievich Zubkov, PhD, professor, Head of the Institute of Neonatology and Pediatrics, Head of the Neonatology Department in FSBI NMRC for Obstetrics, Gynecology and Perinatology of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation.

V.V. Zubkov is an expert of the Roszdravnadzor administration for the city of Moscow and the Moscow region, an expert of the Russian Academy of Sciences, deputy chairman of the center's approbation commission, chairman of the antibacterial policy of the Center's Institute of Neonatology and Pediatrics subcommittee, since 2011 he is a member of CDDEP (International Center for Disease Dynamics, Economics and Policy), since 2013 he is a WHO expert and member of Russian Society of Neonatologists board.

From 2012 to the present, Viktor Vasilyevich has been a professor at the Department of Neonatology, GBOU VPO First Moscow State Medical University named after Sechenov. By order of the Russian Ministry of Health, Viktor Vasilyevich regularly leads a clinical audit in the Central, North-Western, Volga, Siberian, Far Eastern, Ural and Southern districts.

The Institute of Neonatology and Pediatrics was established in February 2019, transforming from the Department of Neonatology and Pediatrics, which was created in 2010 with the aim of improving the provision of qualified and medical care to newborns. The institute includes 6 departments: newborn center, intensive care and resuscitation of newborns, neonatal surgery, pathology of newborns and premature born babies, pediatric and adolescent gynecology, and pediatrics. The objectives of the institute are the diagnosis, treatment and prevention of pathologies in newborns; development of new methods of intensive care and surgical correction of congenital heart defects; the provision of intensive, neonatal and pediatric care in a hospital and at the patient's place of residence; conducting research, consulting doctors.

Interviewed by the editor-in-chief of the journal «Medical Opponent», MD, PhD Sofia V. Kamzolova

FOR CITATION: Zubkov V.V., Kamzolova S.V. There are no come-and-go people in neonatology. Meditsinskiy opponent=Medical opponent 2019; 3(7): 26–29.

– В чем заключается уникальность Института неонатологии и педиатрии?

– Неонатальная служба НМИЦ АГП им. В.И. Кулакова имеет свою особенную историю. Отдел неонатологии и педиатрии, единственный в своем роде, был создан в 2010 году. Несколько лет мы работали по системе отдела, в который входили несколько отделений. В связи с решением Министерства здравоохранения о создании национальных институтов для решения стратегически важных задач наш центр получил статус национального, были созданы специализированные институты. Мы функционально расширили потенциальные возможности, потому что на Центр были возложены более серьезные и ответственные задачи, в том числе регионального уровня. В формате института мы разработали новые технологии по выхаживанию детей с экстремально низкой массой тела при рождении, лечению редких заболеваний. Перспективы нашего центра впечатляют, мы имеем возможность проводить диагностику самых сложных и трудных заболеваний и клинических ситуаций, используя современные молекулярно-генетические, ядерные технологии наряду с рутинными методами. В национальном институте используются технологии полногеномного секвенирования, мультиплексные анализы, масс-спектрометрия и ряд других анализов, диагностика и лечение митохондриальных заболеваний. Современная медицина требует инновационных подходов в работе, особенных принципов проведения диагностических поисков и использования совершенно иных технологий по выхаживанию детей. Особенно это касается детей с экстремально низкой массой тела при ро-

ждении – менее 1000 и очень низкой массой тела при рождении – менее 1500 граммов. Необходимость создания национального центра общегосударственного значения была обусловлена требованиями времени. Что касается Института неонатологии и педиатрии, то он является основным не только по внедрению новых лечебных и диагностических технологий, но и по разработке и внедрению клинических протоколов и рекомендаций в практику врачей всей неонатальной службы России.

– Все протоколы по неонатологии внедряются у вас?

– Как правило, мы являемся носителями новых технологий по их внедрению, адаптации и по распространению в регионы. Часть технологий мы заимствуем у зарубежных коллег, часть технологий мы разрабатываем сами. Самостоятельно мы разработали технологии по выхаживанию недоношенных детей, лечению стволовыми клетками тяжелых повреждений и заболеваний новорожденных детей, и в этом достигли впечатляющих результатов.

– Какие заболевания возможно лечить стволовыми клетками?

– Я бы хотел ответить на этот вопрос с исторической ремаркой. Основоположителем клинического применения в России является наш директор института, академик Г.Т. Сухих, который длительный период своей научной работы посвятил этой проблеме. В своей практике мы используем данную терапию при лечении пациентов с тяжелыми неврологическими нарушениями, некротическими энтероколитами, диафрагмальными грыжами, сердечно-сосудистыми патологиями, (тяжелейшими формами миокардитов, нарушениями ритма) и в последнее время – в дерматологической практике, при буллезном эпидермолизе.

– Результаты вы публикуете в России или сразу выносите на международный уровень?

– Происходит по-разному. Конечно, мы делаем публикации по новым технологиям у себя в стране, и если они представляют достаточно большой научный интерес, то, естественно, публикуются за рубежом.

Перспективы нашего центра впечатляют, мы имеем возможность проводить диагностику самых сложных и трудных заболеваний и клинических ситуаций, используя современные молекулярно-генетические, ядерные технологии наряду с рутинными методами.

На сегодняшний день активно отрабатываются технологии культивирования, мы получаем новые знания по воздействию стволовых клеток на определенные структуры, времени их воздействия, в какое время их лучше использовать. Поэтому, как только необходимый опыт будет накоплен, я уверен, произойдет колоссальный прорыв в лечении не только детей, но и взрослых. ◆◆

Что касается стволовых клеток – в этой сфере имеются свои нюансы. Существующие законы, регламентирующие использование стволовых клеток, недостаточно совершенны. Поэтому пока мы занимаемся доклиническими исследованиями и публикуем их как в России, так и за рубежом в ведущих отраслевых журналах, соблюдая все законы и этические нормы. У нас в клинике проводились передовые исследования по изучению терапевтических свойств стволовых клеток, которые были приостановлены из-за несовершенного законодательства, тогда как в США стартовали абсолютно аналогичные исследования, где было выделено финансирование в размере 5 млн долларов. И в настоящее время появляются публикации о результатах исследования, как пионерские, хотя мы провели исследования и получили хорошие результаты намного раньше наших американских коллег.

– Такой успех привлекает внимание специалистов из других стран?

– Верно. Мы проводим в рамках Всероссийского научно-образовательного форума «Мать и дитя» секцию, посвященную технологиям стволовых клеток. И приглашаем не только своих специалистов, но и зарубежных коллег с докладами, благодаря чему мы обмениваемся опытом. У себя в стране они также проводят много исследований, особенно корейские ученые. К нам также приезжают коллеги из Польши, с которыми мы часто проводим совместные мероприятия. По этой теме на сегодняшний день много статей, но в основном они пока экспериментального характера.

– За технологиями стволовых клеток – будущее?

– Я убежден в этом. На сегодняшний день активно отрабатываются технологии культивирования, мы получаем новые знания по воздействию стволовых клеток на определенные структуры, времени их воздействия, в какое время их лучше использовать. Поэтому, как только необходимый опыт будет накоплен, я уверен, произойдет колоссальный прорыв в лечении не только детей, но и взрослых.

– Какие еще возможности привлекают к вам пациентов?

– Одним из последних успешных направлений является лечение врожденных пороков развития, поскольку у нас функционирует мощное отделение неонатальной хирургии. В своей практике мы используем, к примеру, инновационные технологии лечения диафрагмальной грыжи, которые обеспечивают 64–68% выживаемости таких детей.

– Какова статистика по таким случаям в других странах?

– Во многих странах эти пороки прерывают во время беременности, даже не разрешая донашивать ребенка. Например, в Израиле есть проект «Стоп-беременность», они прерывают беременность при любом пороке развития. Такова их государственная политика. В других странах проводят операции у новорожденных, но по проценту выживаемости и выхаживанию мы занимаем лидирующие позиции среди развитых стран. Кроме того, у нас все неонатальные хирургические операции проводятся торакоскопическим или эндоскопическим способом. Мы с коллегами были в Японии и удивились тому, что там до сих пор делают новорожденным детям обычные полостные операции. После посещения нашего Национального центра японские специалисты перенимали наш опыт, поскольку у нас же все операции проводят только торако-, эндоскопическим способом, при котором делаются не разрезы, а проколы и работают с помощью лапароскопа.

– Как Вам удалось собрать в одну команду самых талантливых неонатологов страны?

– Исторически так сложилось, что Национальный центр имеет свои определенные задачи и люди, которые приходят к нам на работу, как правило, амбициозные, молодые, готовые развиваться и совершенствоваться направление. Поэтому я думаю, что человеческий фактор – основополагающий, который срабатывает в этом направлении. Также в этом заключается генеральная линия нашего директора, академика РАН и профессора Геннадия Тихоновича Сухих, который старается поддерживать молодежь, внедрять все самые современные, новейшие технологии, держит на плаву абсолютно всю нашу неонатальную службу. Слова «нет» в нашем центре для неонатолога не существует, я ни разу его не услышал, возглавляя эту службу в течение 6 лет.

Геннадий Тихонович всегда идет навстречу любым просьбам, обращениям к нему нашей службы. Он всегда готов решать любые вопросы: что касается закупки нового оборудования, замены старого (оборудование быстро выходит из строя, поскольку работает практически безостановочно), все препараты, которые нам необходимы, есть благодаря мощной поддержке Геннадия Тихоновича.

– Препараты, используемые в неонатологии, закупаются в основном за рубежом?

– На сегодняшний день ситуация с медицинскими препаратами достаточно сложная. Потому что в связи с тенденцией импортозамещения у нас очень мало оригинальных препаратов. В основном используются дженерики-аналоги, в том числе расходные материалы. Данная тенденция существует не только у нас в институте, несмотря на хорошее финансирование со стороны государства, а в принципе в стране.

Геннадий Тихонович Сухих старается поддерживать молодежь, внедрять все самые современные, новейшие технологии, держит на плаву абсолютно всю нашу неонатальную службу. Слова «нет» в нашем центре для неонатолога не существует, я ни разу его не услышал, возглавляя эту службу в течение 6 лет. ◆◆

Все оригинальное стоит очень дорого. Естественно, если мы используем суперсовременные технологии, то работаем на импортных препаратах, но обязательно включая наши лекарственные средства, которые мы можем приобрести. При лечении инфекционно-воспалительных заболеваний мы широко используем бактериофаги – российские разработки, аналогов которых нет в мире. Иностранные коллеги у нас, как правило, перенимают опыт по созданию бактериофагов для того, чтобы их использовать.

– Есть ли новые разработки по другим направлениям?

– У нас идет мощная, постоянная работа по микробиоте. Это определение видового состава микробов в организме у новорожденного ребенка, влияния грудного вскармливания, вида родоразрешения на состав микрофлоры кишечника, потому что состав микробиоты ребенка после рождения определяет качество дальнейшей жизни. Чем она правильнее, тем в дальнейшем состояние ребенка будет лучше. Это направление позволит разработать таргетные (точечные) препараты для лечения.

– Можно ли корректировать микробиоту с профилактической целью?

– Мы сейчас занимаемся изучением возможной коррекции в будущем, ищем ответы на вопросы: каким образом можно сохранить у ребенка биологический микробный материал и дальше дать возможность его культивировать и обратно заселять микроорганизмами кишечник уже взрослого человека.

– Речь идет о своеобразном хранилище, консервации?

– У нас проводятся исследования на эту тему, есть биобанк, который сохраняет все биоматериалы, начиная от пуповинной крови и закачивая микобиотой детей, но пока все эти разработки в стадии исследования.

– Как Вы относитесь к пробиотикам?

– Все пробиотики, которые используются при лечении детей, имеют право на существование. Раньше понятие «дисбактериоз» у детей отвергалось зарубежными коллегами. Сейчас все вернулось к той проблеме, которой мы занимаемся уже давным-давно. Не только наш центр, но и многие другие российские медицинские учреждения.

– «Дисбактериоз» – это изначально русское понятие?

– В принципе да, сейчас уже на международных конференциях поднимаются проблемы дисбактериоза и его коррекции. Сегодня пробиотики входят в состав практически каждой смеси для кормления детей. Но наша идеология – это грудное вскармливание, и мы его стараемся всячески популяризировать. В центре работает единственный отдел нутритивных технологий, которому нет аналогов в стране, имеющий в своем составе несколько отделений: отделение грудного вскармливания, отделение заменителей грудного молока, биобанк (пока в стадии разработки), научная группа по изучению молока, в частности стволовых клеток в грудном молоке. Не говоря уже об исследовании микробиоты грудного молока и массе других исследований, которые мы проводим.

– В вашем центре лечат и матерей, и новорожденных, не прибегая к помощи других специализированных учреждений?

Наша идеология – это грудное вскармливание, и мы его стараемся всячески популяризировать. В центре работает единственный отдел нутритивных технологий, которому нет аналогов в стране, имеющий в своем составе несколько отделений: отделение грудного вскармливания, отделение заменителей грудного молока, биобанк (пока в стадии разработки), научная группа по изучению молока, в частности стволовых клеток в грудном молоке.

– Подавляющее большинство патологий у новорожденных детей мы корректируем и лечим сами, в том числе врожденные пороки развития. Я считаю правильным решение о внутриутробной транспортировке, когда поступает беременная женщина с патологией плода и рождает здесь. Обычно отдельная транспортировка ребенка после рождения усугубляет ситуацию, могут развиваться внутрижелудочковые кровоизлияния и ряд других осложнений. Поэтому роженица поступает в национальный центр, а наши специалисты – неонатологи, реаниматологи, неонатальные хирурги, кардиологи, нейрохирурги и другие специалисты в зависимости от патологии – проводят лечение, которое срочно показано новорожденному ребенку. Любая патология обычно выявляется перинатально, еще до рождения, потому что у нас уставлено ультразвуковое отделение экспертного класса. Врачи-специалисты проводят серьезные исследования, и мы получаем результаты, которые прогнозируем и ожидаем. В перинатальных центрах страны, конечно, есть оборудование экспертного класса, но в таком количестве и с такой концентрацией, скорее всего, нет.

Дети, рожденные с пороками сердца, ЦНС, переводятся в профильные учреждения.

– Что Вы пожелаете центру в 75-летие, какие задачи ставите перед собой в будущем?

– Во-первых, хочу пожелать нашему центру процветания, не снижать темпов не только клинической, но и научной деятельности. Хочу, чтобы к нам приходило еще больше мотивированной молодежи, потому что, когда есть команда, с кем можно работать, все трудности по плечу. Как правило, к нам приходят активные, целеустремленные люди. Если человек пришел работать в эту специальность, то он в ней остается практически навсегда, случайных людей в ней не бывает. Хотелось бы пожелать институту, чтобы мы работали так же дружно, в команде, несколько не снижая ритма, в котором сейчас находимся. Не могу еще раз не сказать, что во многом благодаря грамотному руководителю, академику Г.Т. Сухих институт имеет сегодня такое мощнейшее развитие. Мы приглашаем к нам в центр не только мам, но и пап, для мужчин открыто андрологическое отделение, которое решает проблемы мужского здоровья. В дальнейшем запустим отделение детской андрологии, сегодня это направление разбросано по всей стране, а нам бы хотелось аккумулировать ее в центре, чтобы комплексно решать все репродуктивные проблемы, не только девочек, но и мальчиков.